

ния и перевода элементов иностранных специальных текстов. Полное понимание сокращенных лексических единиц возможно лишь при отличном знании предмета, которому посвящен конкретный текст, а также в том случае, когда читающему заранее известно значение используемых в тексте сокращений.

Список литературы

- 1 Балишин, С И О сокращениях в подъязыке медицины (на материале английского языка) [Текст] / С И Балишин // Разновидности и жанры научной прозы Лингвостилистические особенности – М , 2005 – С 33-48
- 2 Бархударов, Л С Язык и перевод [Текст] / Л С Бархударов – М , 2003 – с 64
- 3 Бархударов, Л С Контекстное значение слова и перевод [Текст] / Л С Бархударов // сб научн тр / Моск пед ин-т иностр языков – 2004 – Вып 238.
- 4 Иванов, А О Английская безэквивалентная лексика и ее перевод на русский язык [Текст] / А О Иванов – СПб , 2005 – 66 с

М.В. Найдёнова
г. Белгород, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ СУБСТАНТИВНЫХ КОМПОЗИТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В данной статье сделана попытка обозначить некоторые проблемы, встречающиеся в практике перевода на русский язык немецких сложных существительных, образованных по типу существительное +существительное. Объектом исследования являются «неполносложные» соединения – немецкие определительные композиты, первые компоненты которых оформлены морфемами -(e)s-, -(e)n-, -(e)ns, -er-, -e-

Снятие предметной отнесенности существительного в роли определительного компонента проявляется в том, что в его семантике начинает отражаться обобщенное представление свойств обозначаемого им класса предметов или явлений, а именно «...сохраняя в полной мере свою сигнификативную функцию, функцию выражения понятия, существительное – атрибут.. утрачивает подвижность номинативной функции, способность обозначать «тот» или «этот» предмет» [Павлов 1958: 390]. Данными процессами обусловлена и особая семантическая спаянность компонентов композита. Такая разновидность атрибутивной связи определяется В.М Павловым на основании терминологии А.А. Потебни как «внутренняя» атрибутивная связь (в отличие от «внешней», существующей между свободными членами синтаксического словосочетания), а отношение, выраженное в форме первого компонента, автор обозначает как «внутренний» относительный признак [Павлов 1958 397]

Имя существительное в качестве первого компонента композита, не имея отдельной предметной отнесенности, утрачивает способность выражать и все свои грамматические категории (а именно категории рода, числа, падежа, а также категорию определенности и неопределенности), так как устанавливаемая в речи предметная отнесенность свободного существительного основывается на грамматических категориях, свойственных соответствующей части речи. Определительный компонент сложного существительного представляет собой грамматически неоформленное существительное, которое соединяет в противоречивом единстве свойства слова и свойства части слова. Определительные именные композиты нельзя однозначно определить как явления лексического или синтаксического порядка, так как, имея самостоятельное лексическое значение, такие соединения могут характеризоваться относительной и смысловой, и грамматической разложимостью. Сложное существительное с

первым компонентом именем существительным, сохраняя двойственную природу и скрещенный лексико-семантический характер, лежит на грани между составными лексическими и синтаксическими образованиями По мнению В М Павлова, именно промежуточное положение определительных именных соединений между лексикой и синтаксисом является характерной особенностью немецкого именного словосложения и составляет его специфику [Павлов 1958 393-394]

Данная концепция позволяет объяснить такие спорные вопросы в истории субстантивного словосложения, которые были обозначены еще Я Гримом и младограмматиками десемантизация формообразующих морфем определительного компонента композита и появление в области стыка различного рода «неорганических» элементов

В данной статье мы более подробно рассмотрим случаи появления на стыке основ сложного слова формообразующих морфем, значение которых не соответствует значению таких морфем в качестве показателей числа и падежа данного имени существительного при самостоятельном употреблении Для перевода такого рода сложений на русский язык используется метод экспликации и грамматической замены [Гильченко 2008 92-135, Федоров 1983 145]

Широко распространены в современном немецком языке неполносложные соединения, в которых атрибут в форме родительного падежа единственного или множественного числа выражает отношение, не укладывающееся в рамки значений соответствующего падежа и числа (Jagersmann – охотник, Freundeskreis – круг друзей) Семантические отношения между компонентами таких соединений не вписываются в круг значений немецкого родительного падежа, при этом сохраняется соответствующее падежное оформление первого компонента [Pavlov 1983 80, Жаворонкова 1965 150] Например

<i>Adels-sitz</i>	<i>дворянское поместье</i>
<i>Bluts-freund</i>	<i>кровный родственник</i>
<i>geleits-brifflin</i>	<i>Письмо, отправленное со специальным сопровождением</i>
<i>Handwerks-mann</i>	<i>Ремесленник</i>
<i>Himmels-tron</i>	<i>небесный трон</i>
<i>Hunds-tage</i>	<i>Жаркие летние дни в период с 24 июля по 23 августа когда Солнце проходит созвездие Большого Пса</i>
<i>Kalbs-braten</i>	<i>жареная телятина</i>
<i>Kinds-hass</i>	<i>Ненависть к детям</i>
<i>Winters-narrung</i>	<i>питание в зимнее время</i>
<i>Wanders-man</i>	<i>Путник</i>

Существует тенденция к появлению в составе композитов, где в первом компоненте заключено понятие множественности, морфемы –s- соотносимой в парадигматике с формой единственного числа родительного падежа [Wilmanns 1899 524] Например

<i>Bischofs-versammlung</i>	<i>собрание епископов</i>
<i>Diebs-gesindel</i>	<i>шайка воров</i>
<i>Freundes-kreis</i>	<i>круг друзей</i>
<i>Kaufmanns-stand</i>	<i>купеческое сословие</i>
<i>Schiffs-verkehr</i>	<i>движение судов</i>
<i>Schiffs-schlacht</i>	<i>сражение кораблей</i>
<i>Zwillings-paar</i>	<i>Близнецы</i>
<i>Weibs-volk</i>	<i>разг Бабы</i>

Морфема *-er-* внутри сложного слова может утратить значение «множественности» Тенденция к формальному множественному числу при отсутствии соответствующего значения прослеживается в структуре следующих композитов [Herbertmann 1981 37]

Huhner-ei – «*das Ei eines Huhnes*» куриное яйцо (яйцо одной курицы)

Eier-schale – «*die Schale eines Eies*» яичная скорлупа (скорлупа одного яйца)

Kinder-kopf – «*der Kopf eines Kindes*» (Голова одного ребенка)

Länder-name – «*der Name eines Landes*» название страны (название одной страны)

Часть сложных существительных демонстрирует обратный процесс, когда при наличии формальных показателей множественного числа у имени существительного при переводе на русский язык может часто отсутствовать соответствующее значение (множественности) Например

Gänse-feder [*die Feder einer Gans*] гусиное перо (перо одного гуся), *Pferdeschwanz* [*der Schwanz eines Pferdes*] хвост лошади (хвост одной лошади), *Städte-name* [*der Name von einer Stadt*] название города (название одного города), *Mause-schwanz* [*der Schwanz einer Maus*] мышинный хвост (хвост одной мыши)

Утверждать определенно в отношении первого компонента в составе отдельно взятого композита, имеем ли мы дело с формой множественного числа коррелирующего имени существительного, или с рефлексом старого основообразующего суффикса невозможно

Наиболее очевидно тенденция к десемантизации морфемы *-(e)n-* проявляется в группе композитов, первые компоненты которых – имена существительные женского рода (реже среднего рода) – в парадигматике сохраняют окончания слабого склонения только во множественном числе Однако при словосложении в структуре таких соединений появляется элемент *-(e)n-* даже при отсутствии значения множественности в первом компоненте Например

Erden-sohn обитатель земного шара, *Hollen-angst* смертельный страх, *Hollenthor* *Hollen-pforte*, *Gersten-mehl* ячменная мука, *Tinten-fass* [Wilmanns 189 533], *Sonnen-schein* солнечный свет [Brinkmann 1957 226], *Erden-staub* прах земной, *Treppen-haus* лестничная клетка, *Insekten-larve* личинка насекомого, *Augen-braue* бровь [Fleischer 1983 128]

Данный процесс охватывает композиты, первые компоненты которых – имена существительные мужского рода – в парадигматике полностью перешли из слабого склонения в сильное, сохраняя морфему *-(e)n-* только в парадигме множественного числа Примеры демонстрируют отсутствие значения множественности у первого компонента сложного существительного при переводе на русский язык Например

Hahnen-feder петушиное перо, *Hahnen-kamm* петушиный гребень, *Schwannenhals* тебединая шея, *Schelm-streich* озорная проделка [Wilmanns, 1899, 533], *Mondenschein* тунный свет, *Straussen-feder* [Fleischer 1983 127]

Использование формального облика морфемы *-(e)ns* в случаях, где она семантически и формально не обоснована, свидетельствует группа соединений, первые компоненты которых не имеют *-(e)ns-* в самостоятельном употреблении Например

Damens-kopf [Fleischer 198 129], *Frauens-leute* женщины, *Erdens-Gotter* земные боги [Fleischer 1983 129], *Freudens-bezeugungen* дружеские отношения [Fleischer 1983 129], *Freudens-empfindungen* дружеские чувства [Fleischer 1983 129]

Данный процессы свидетельствуют о полной утрате существительным в качестве первого компонента категории грамматического рода (наряду с другими катего-

риями) и, как следствие, о потере морфемой внутри сложного слова своего формообразующего значения и развитие особой словообразовательной функции Формативы - (e)s-, -(e)n-, -er-, -(e)ns-, -e-, будучи втянутыми в словообразовательную оппозицию в системе определительного именного словосложения, распространяются на те формы первых компонентов композитов, где с точки зрения морфологии они могут быть необоснованны как формально, так и функционально. В практике перевода таких сложных существительных на русский язык наиболее эффективны методы экспликации и грамматической замены.

Список литературы

1. Вашунин, В. С. Структура определительных сложных существительных в современном немецком языке [Текст] / В. С. Вашунин – Куйбышев КГПИ, 1982 – 90 с.
2. Жаворонкова, Л. А. Сложные имена существительные в немецком языке второй половины XVI века [Текст] дис. канд. филол. наук 10.02.04 / Л. А. Жаворонкова – М., 1965 – 232 с.
3. Гильченко, Н. Л. Практикум по переводу научных и публицистических текстов с немецкого языка на русский [Текст] / Н. Л. Гильченко – Санкт-Петербург: издательство КАРО, 2008 – 350 с.
4. Павлов, В. М. Развитие определительного сложного существительного (с первым компонентом – существительным) в немецком языке [Текст] дис. канд. фил. наук 10.02.04 [Текст] / В. М. Павлов – Л., 1958 – 402 с.
5. Павлов, В. М. Субстантивное словосложение в немецком языке [Текст] дис. докт. фил. наук 10.02.04 [Текст] / В. М. Павлов – Л., 1973 – 428 с.
6. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода [Текст] / А. В. Федоров – М.: Высшая школа, 1983 – С. 145.
7. Brinkmann, H. Die Zusammensetzung im Deutschen [Текст] / H. Brinkmann // Zeitschrift für angewandte Sprachwissenschaft – Bohlau Verlag Köln Graz, 1957 – Sprachforum II – H. 3/4 – S. 222-231.
8. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache [Текст] / W. Fleischer – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1983 – 364 S.
9. Henzen, W. Deutsche Wortbildung [Текст] / W. Henzen – Halle (Salle): Niemeyer-Verlag, 1947 – 307 S.
10. Herbermann, Cl.-P. Wort, Basis, Lexem und die Grenze zwischen Lexikon und Grammatik [Текст] / Cl.-P. Herbermann – München: Wilhelm Fink Verlag, 1981 – 384 S.
11. Pavlov, V. M. Zur Ausbildung der Norm der deutschen Literatursprache (1470-1730), VI. Von der Wortgruppe zur substantivischen Zusammensetzung [Текст] / V. M. Pavlov – Berlin: Akademie-Verlag, 1983 – 150 S.
12. Wilmanns, W. Deutsche Grammatik: Gottisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch [Текст] / W. Wilmanns – Strassburg: Verlag von Karl J. Trubner, 1899 – 671 S.

Е. А. Огнева
г. Белгород, Россия

ПОЛЯРИЗАЦИЯ КОГНИТИВНЫХ СТРУКТУР ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В многообразии исследовательских векторов когнитивно-дискурсивной транслятологии одним из приоритетных является определение тенденций кросскультурной адаптации художественных текстов. Под текстом понимается «целостное коммуникативное образование линейного характера, компоненты которого объединены коммуникативной интенцией автора в единую иерархически организованную семантическую структуру как последовательность языковых знаков» [Алефиренко 2007: 6]. Художественный текст рассматривается нами как форма реализации художественной картины мира, формируемой под влиянием сложных когнитивных процессов.

Концептосфера художественного текста представляет собой совокупность ху-